

«Черная кость» петербургской стройки

Уже в начале лета 1703 г. в Петербург стали прибывать первые работники. Они были переброшены сюда из Шлиссельбурга, где восстанавливали укрепления, разрушенные при штурме крепости русской армией осенью 1702 г. В Шлиссельбург они были присланы по царскому указу из северных уездов страны сразу же после взятия островной крепости. Кроме них на Заячьем острове работали также солдаты армейских полков и местные жители из окрестных деревень и мыз.

⁴¹ См., например: *Пронина И. А.* О преподавании декоративно-прикладного искусства в XVIII в. // *Русское искусство XVIII века*. С. 77; *Борисова Е. А.* «Архитектурные ученики» петровского времени в командах зодчих-иностранцев в Петербурге // *Русское искусство первой четверти XVIII века*. М., 1974. С. 68—80.

⁴² *Ден Д.* История российского флота в царствование Петра Великого. СПб., 1999. С. 116.

⁴³ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 7. Л. 70 об.

Берега Невы увидели и первых невольников, причем весьма экзотических. 3 апреля 1704 г. комендант Шлиссельбурга Василий Порошин сообщал А. Д. Меншикову, что пленные «турки... и татары достальные (т. е. остальные. — Е. А.) в Санкт-Питербурх посланы марта в 31 день пеши, скованы, за караулом с начальным человеком и с солдаты». ⁴⁴ По-видимому, это были пленные времен Азовских походов 1695—1696 гг., которых после заключения в 1700 г. Стамбульского мира не отпустили восвояси. Как видно из донесения шлиссельбургского коменданта, эта партия турок и татар была уже не первой на берегах Невы.

Вид закованных военнопленных, а потом и каторжников стал привычным для Петербурга. С началом строительства города преступников со всей России отсылали уже не в Сибирь, а на берега Невы — каторга здесь была не менее страшная, чем за Уралом. В сентябре 1703 г. Петр писал князю Ф. Ю. Ромодановскому — судье Преображенского приказа: «Ныне зело нужда есть, дабы несколько тысяч воров (а именно, если возможно, 2 тысячи) приготовить к будущему лету, которых по всем приказам, ратушам и городам собрать по первому пути». ⁴⁵

3 октября 1703 г. из Московского судного приказа последовал указ о возврате уже отосланных в Сибирь преступников: «Из городов, которые ведомы в Московском Судном приказе, воров, которые ныне налицо и которые до сего числа... посланы в ссылку в Сибирь, а ныне они на Вологде, собрать всех в Московский Судный приказ, без мотчания (т. н. без задержки. — Е. А.), по нынешнему зимнему пути, также которые воры ж в тех же городах вновь будут в приводе или от кого в присылке, и тех по тому ж присылать... немедленно». И далее самое главное: «А без Его государева указа и не сослався с Преображенским приказом тем всем ворах казни не чинить и в ссылку их не посылать». Позже эти указы повторялись не раз. ⁴⁶

Отступление

Петр Великий как апологет каторжного труда

Петр I стал первым в русской истории правителем, который в невиданных ранее масштабах начал использовать труд заключенных на стройках. До Петра преступников чаще всего высылали в Сибирь или на север Европейской России. Суровым наказанием, каторгой для них была сама по себе жизнь, точнее выживание в диких, пустынных местах. В Сибири они обычно добывали пропитание своим трудом, некоторые поступали на государственную службу. Известно, что шедшее из Китая

⁴⁴ АСПБий. Ф. 276. Оп. 1. Д. 108. Л. 63.

⁴⁵ ПБП. Т. 2. С. 250.

⁴⁶ См.: Там же. С. 659; ПСЗ. Т. 4. № 1945 и др.

Каторжанин XVII столетия.
Гравюра Дальстена

посольство Ф. А. Головина в 1686 г. было спасено от нападения воинственных бунтарей умелыми действиями отряда служилых людей во главе с государственным преступником бывшим украинским гетманом Семеном Многогрешным.

Других преступников сажали в тюрьмы, и «работа» их состояла в почти ежедневных «походах в люди», когда, связанные одной цепью, они просили подаяние, обнажая перед пугливыми прохожими свои полученные на пытках, а порой и растравленные для глаз сердобольной публики язвы и раны. Многих преступников отсылали «на покаяние» в монастыри. Там они либо сидели в темницах, либо работали на кухне и по хозяйству: носили дрова, помои, убирали снег. Однако их «черная работа» была по преимуществу разновидностью монастырского смирения, «укрощением грешной плоти трудом» и не преследовала, как сказали бы сейчас, масштабные «народнохозяйственные» цели.

Начало грандиозного «эксперимента» по использованию подневольного труда масс преступников на стройках относится к 1696 г., когда Петр срочно укреплял завоеванный Азов, а следом затеял строительство крепости и порта Таганрог. Азов и Таганрог скоро стали местом ссылки уголовных и политических преступников. После подавления стрелецкого мятежа 1698 г. приговоренные к ссылке и каторге стрельцы были отправлены именно в Азов и Таганрог на земляные и каменные работы. Азовский опыт пригодился Петру при строительстве Петербурга. Так на берегах Невы появились первые заключенные-строители.

В Петербурге каторжники выполняли разные, в основном — тяжелые, работы. Летом, когда флот выходил в море, они гребли на галерах. Зимой же каторжники, освободившись от «морских прогулок», выполняли «черные» строительные работы. Они забивали сваи, таскали землю и камни. Как долго каторжники работали на строительстве Петербурга, установить трудно, хотя следует признать, что в массовых масштабах их услугами пользовались только в первые годы возведения новой столицы. Позже их труд был признан неэффективным, как и труд присылаемых под конвоем крестьян, хотя и без них не обходились, затыкая образовавшиеся «дыры»

в кадрах стройки. При этом не всегда ясно, кто были эти люди — клейменные «каторжные невольники» или «арестанты», как называли сидевших в полицмейстерской тюрьме наказанных преступников. В городе их обычно распределяли по работам партиями разной величины, выдавали на них кормовые деньги (3 коп. на человека) и сдавали под расписку прорабам, которые были обязаны возвращать их по окончании работы согласно «именным спискам всем налицо».⁴⁷ Создается впечатление, что каторжники и арестанты были повсюду в городе, хотя узнаем о них мы из документов нередко случайно. Так, в июле 1722 г. мастер Болес жаловался, что он строит погреба за Летним домом, а «арестанты... в реке Мойке роют землю и мечут в погребы и засыпали всю работу».⁴⁸ В другом случае сохранился указ Сенявина о чистке канала у Литейного двора «каторжными невольниками для того, что при Городовой канцелярии работных людей нет».⁴⁹ Ниже будет подробно рассмотрен вопрос о численности каторжников, пока же отметим, что их число достигало 10 и более тысяч человек.

После Полтавского сражения на стройки Петербурга, Кронштадта и Стрельны начали отправлять шведских военнопленных. Точно известно, что по указу от 31 мая 1712 г. в Петербург перевезли более 1100 военнопленных, причем из всех отбирали только «годных в работу». Шведов использовали на самых разных работах. По подсчетам Л. Н. Семеновой, почти треть из них составляли квалифицированные специалисты. Действительно, в документах той поры мы часто встречаем военнопленных не только среди чернорабочих, каменщиков, но и среди мастеров высокой квалификации, переводчиков.⁵⁰